

Демография

С 1996 года на постсоветском пространстве не воюют, а имевшие место вооруженные этнополитические конфликты пребывают в замороженном состоянии. Однако они далеки от завершения - свидетельство тому спорадические столкновения в Таджикистане, Абхазии, других регионах. Последствия конфликтов сказываются и поныне: гибнут на минах мирные жители, гибнут миротворцы и российские пограничники. Только в 1998 г. Россия приняла 27 тысяч беженцев и вынужденных переселенцев из зон вооруженных конфликтов. Предлагаемая статья - концентрированное изложение ранее опубликованных исследований, представляющее, на взгляд редакции, не только исторический интерес¹.

© 1999 г.

В.И. МУКОМЕЛЬ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТНИЧЕСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СНГ

МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич - кандидат экономических наук, заместитель директора Центра этнополитических и региональных исследований.

Начиная с конца 1980-х годов, на территории бывшего СССР зафиксировано 6 региональных войн - вооруженных столкновений с участием регулярных войск и использованием тяжелого оружия (карабахский, абхазский, таджикский, юго-осетинский, приднестровский и чеченский конфликты), около 20 кратковременных вооруженных столкновений, сопровождавшихся жертвами среди мирного населения (наиболее значительные из них - ферганский, ошский, осетино-ингушский конфликты, а также бакинский и сумгаитский погромы), более 100 невооруженных конфликтов, имеющих признаки межгосударственной, межэтнической, межконфессиональной или межклановой конфронтации. Только в районах, непосредственно затронутых региональными войнами, вспышками межэтнических столкновений и погромов, проживало не менее 10 миллионов человек.

Людские потери

Оценки числа погибших и пропавших без вести вследствие эскалации конфликтов на территории бывшего Союза колеблются от нескольких десятков до более чем миллиона человек.

Приведенные нами цифры основаны на обобщении и сопоставлении опубликованных данных, которые, конечно, нельзя считать безупречными. Подавляющее большинство конфликтов далеки от завершения, имеющаяся информация об их последствиях, представленная, как правило, противоборствующими сторонами, не всегда объективна и обоснована. Время тщательно проработанных и документированных оценок еще впереди.

¹ См.: Владимир Мукомель. Вооруженные межнациональные и региональные конфликты: людские потери, экономический ущерб и социальные последствия // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.

Таблица 1

Приблизительная оценка численности погибших в конфликтах в 1988-1996 гг., тыс. чел.

Конфликты	1988-1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	Всего
Карабахский	0,1 ¹	0,4	0,5	7,0	14,0	2,0			24,0 ²
Ферганский	0,1								0,1
Ошский		0,3							0,3
Юго-Осетинский			0,6	0,5					1,1 ³
Приднестровский				0,8 ⁴					0,8
Таджикский		5		20,0	1,5	0,9	0,6	0,4	23,5 ⁶
Абхазский				3,8	8,0	0,2			12,0 ⁷
Осетино-ингушский				0,8	0,2				1,0 ⁸
Чеченский						4,0 ⁹	25,5 ¹⁰	6,2 ¹¹	35,7
Всего	0,2	0,8	1,1	32,9	23,7	7,1	26,1	6,6	100,5

¹ Во время погрома в г. Сумгаите погибло 32 человека; не учтены жертвы погрома в г. Кировабаде в ноябре 1988 г.; ² Включая территории Азербайджана за пределами Нагорного Карабаха. В том числе - 20 тысяч граждан Азербайджана и около 3,5-4,0 тысяч погибших со стороны сил самообороны Нагорного Карабаха, армянских волонтеров и военнослужащих. (На 1.07.1993 г. потери сил самообороны составили 2502 человека); ³ К маю 1991 г. погибло около 200 человек и столько же пропало без вести с обеих сторон, к июлю 1992 г. погибло около 750 осетин и русскоязычных жителей республики; ⁴ В т.ч. 320 человек из состава конституционных сил Молдовы и 425 человек со стороны приднестровцев; ⁵ Во время февральских погромов в Душанбе погибло 20 человек; ⁶ Потери в 1993-1996 гг. приведены с учетом интенсивности столкновений в эти годы и оценок, сделанных Стокгольмским институтом исследований проблем мира (SIPRI); ⁷ Включая 3365 грузинских военнослужащих, 1510 человек, воевавших на абхазской стороне, несколько сот погибших граждан абхазской национальности и около 7 тысяч мирных жителей грузинской национальности; ⁸ В т.ч.: 546 погибших и 261 пропавших без вести в 1992 г., около 200 погибших в 1993 г. и 23 погибших в первом полугодии 1994 г.; ⁹ Основные потери обе стороны понесли во время штурма г. Грозного с 30.12.1994 г. по 6.02.1995 г., когда в отдельные дни потери федеральных войск составляли до сотни убитых. Опираясь на более поздние сведения, можно оценить потери федеральной стороны с 11 по 31 декабря 1994 г. в 500-600 человек, а дудаевцев - около 400 человек. Потери гражданского населения составили около 3,0 тысяч человек; ¹⁰ Преимущественно мирные жители. Потери федеральных войск составили в 1995 г. около 2,5 тысяч человек, боевиков - до тысячи человек; ¹¹ Потери федеральных войск в 1996 г. составили около 1,8 тыс. человек. (По официальным данным на 13 октября 1996 г., погибло 4103 российских военнослужащих, а по подсчетам "Мемориала" - 4379 человек, ранено - 19794 человека. На 11 ноября 1996 г. 447 трупов не были опознаны). Со стороны сепаратистов погибло в 1996 г. 700-900 человек, остальные погибшие - мирные жители.

Наиболее значительные людские потери имели место на территории Таджикистана, Чечни, в зоне армяно-азербайджанского конфликта. Численность убитых в этнополитических и региональных конфликтах в постсоветском пространстве составляет около 100 тысяч человек - см. табл. 1. Численность раненых, искалеченных приближается к полумиллиону.

Первоначальные оценки потерь в погромах и во время гражданской войны (как в таджикском конфликте), когда царит хаос и отсутствуют надежные источники информации, как правило, завышаются. По первым сведениям из Таджикистана, численность погибших во время гражданской войны в 1992 г. составила 50-100 тысяч человек. Позднее и официальные лица, и независимые источники склонились к тому, что эти оценки были завышенными. Напротив, в тех конфликтах, где власти противоборствующих сторон контролируют ситуацию и могут манипулировать информацией, официальные сведения о потерях занижены, а распространяемые средствами массовой информации - скорее завышены. Типичный пример - абхазский конфликт. Независимые источники полагали, что потери в 1992 г. не превышали тысячи человек, а к сентябрю 1993 г., когда военные действия практически завершились, составили 2,5-3 тыс. человек. С грузинской стороны поступали противоречивые сведения: Минздрав Грузии утверждал, что до середины сентября 1993 г. погибло около 1500 человек, позже - еще чуть более 600 (не считая погибших в боях за Сухуми,

которых не удалось вывезти). И лишь спустя три года было официально сообщено, что в боях погибло 3,4 тыс. только грузинских военнослужащих, а были жертвы и среди мирных жителей. Сходная картина складывалась и в отношении карабахского конфликта. SIPRI оценивал численность погибших до 1994 г. от 4 до 10 тыс. человек, ориентируясь на нижнюю границу интервала, Минобороны России - в 13 тыс.; максимальная приводимая оценка - 15 тыс. погибших. Руководство Азербайджана постепенно повышало оценки погибших - с 16 тыс. до ныне официально признанных 20 тыс. погибших.

Огромный простор для воображения предоставил чеченский конфликт. Сепаратисты утверждали, что только к февралю 1995 г. потери составили 43-45 тыс. человек, из них, по словам Дж. Дудаева, - около 18-20 тыс. российских военнослужащих. По утверждению З. Яндарбиева, в Чечне убито около 100 тыс. человек, 37 тыс. ранено, в т.ч. около 8 тыс. - тяжело. Эти данные представляются фантастическими, опыт показывает, что во время военных действий соотношение между погибшими и ранеными достаточно устойчиво и варьирует в пределах 3-5 раненых на одного убитого. Опираясь на численность раненых, приводимых З. Яндарбиевым, можно смело утверждать, что численность убитых - по его же данным - составляет от 10 до 15 тыс. человек. Оппозиция в Москве была склонна предполагать, что российские власти занижают численность потерь: Г. Явлинский заявил о 100 тыс. погибших в чеченском конфликте. Рекорды побил лидер КРО Д. Рогозин, утверждавший, что за время войны погиб каждый десятый чеченец (ни много ни мало, около 75 тыс. человек) и 70% русских (от 70 до 100 тыс. человек).

Проблема в том, что отсутствуют сколько-нибудь достоверные оценки погибших среди гражданского населения, хотя большинство жертв - мирные жители, пострадавшие от военных действий и актов насилия. (Потери федеральных сил известны - около 4,8 тыс. человек. У боевиков потери составляют около 2-3 тыс. человек). Официально провозглашенные А. Лебедем сведения о 80 тыс. убитых и 240 тыс. раненых и искаленных в Чечне оспаривались главой МВД А. Куликовым. По данным МВД, погибло около 18,5 тыс. человек. Вероятно, ближе к истине А. Куликов: А. Лебедь ссылаясь на то, что число жертв среди гражданского населения превышает потери военных в четыре раза, т.е. последние должны оцениваться в 16 тыс. человек. Однако эти данные расходятся с официальными; видимо, сюда включены сведения о раненых, пропавших без вести и военнопленных - таковых насчитывалось около 16 тыс.

Согласно экспертным оценкам силовых ведомств и правозащитных организаций, в Чечне за год, прошедший с начала боевых действий, погибло от 20 до 30 тыс. мирных жителей. Наибольшее доверие внушают оценки правозащитного общества "Мемориал", основанные на массовом опросе жителей г. Грозного. Согласно данным "Мемориала", за первые три месяца войны погибло до 25 тыс. человек. (На этот период наиболее интенсивных боевых действий, сопровождающийся бомбардировками и обстрелами, приходится подавляющая часть потерь гражданского населения в чеченской войне - минимум 80-85%). По-видимому, численность погибших мирных жителей в результате чеченского конфликта составляет 25-30 тыс. человек. Говоря о людских потерях в конфликтах, нельзя забывать и о миротворцах, гибнущих в конфликтных зонах: с 1992 г. погибло 86 человек, в т.ч. около половины потерь пришлось на зону грузино-абхазского конфликта. Не меньше потери у российских пограничников: только в 1995 г. и 1996 г. в Таджикистане погибло 77 человек и около 180 ранено.

Кроме прямых потерь, следует помнить о косвенных - умерших от ран военнослужащих, комбатантах и мирных жителях, повышенной смертности населения (особенно вынужденных мигрантов) в связи с невозможностью своевременного получения качественной медицинской помощи и т.д. Вероятно, не случайно наиболее высокая перинатальная смертность среди российских регионов в 1995 г. зафиксирована в Ингушетии, где вынужденные переселенцы и беженцы в разгар чеченской войны составляли до 40% населения.

Массовые перемещения населения и сдвиги в расселении

В результате вооруженных конфликтов на постсоветской территории возникли значительные потоки беженцев, вынужденных переселенцев и перемещенных лиц. В конце 1996 численность вынужденных мигрантов из зон вооруженных конфликтов составляла около 2,4 млн. человек, в том числе 714 тыс. человек - в России, 853 тыс. - в Азербайджане,

Таблица 2

Численность покидания места постоянного проживания в зонах конфликтов, тыс. человек

Территория конфликта	Покинули места постоянного проживания, всего	В том числе				Вернулись в места постоянного проживания
		Выехали в дальнее зарубежье	Выехали в страны СНГ	Из них получили статус беженца, вынужденного переселенца или претендуют на статус	Стали внутренними перемещенными лицами	
Азербайджан	1484 ¹	32	843 ²	438	609	св.50
Армения	533 ¹	39 ³	422 ²	204	72	
Грузия	653 ⁴	...	371 ⁵	132	282	39
Киргизия	105 ⁶	32	737	1 ⁸
Молдавия	136 ⁹	7	78 ¹⁰	11	51	102
Россия (Сев. Осетия, Чечня)	св. 750 ¹¹	...		9	720	св. 500
Таджикистан	970 ⁴	8812	382 ¹³	222	500	920
Узбекистан	2401 ⁴	52	1887	48
Итого	св.4871	250	2357	1021	2234	св. 1610

¹ 1989-1996 гг.² В Армению, Россию (1989-1996), Белоруссию, Казахстан, Киргизию. Молдавию и Узбекистан (1991-1996), Украину (1992-1996).³ 1989-1995. ⁴ 1992-1996 ⁵ В Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Молдавию, РФ и Узбекистан, 1991-1996. ⁶ 1990-1991. ⁷ Прибывшие в Россию. ⁸ На 1.1.1993 г. в России и Белоруссии.⁹ 1992 г. ¹⁰ Прибывшие в Россию, Украину и Белоруссию. ¹¹ 1991-1996. ¹² Включая 28 тысяч выехавших на постоянное место жительства в 1990-1996 гг. и 60 тысяч бежавших в Афганистан во время гражданской войны. ¹³ В Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Молдавию, РФ и Узбекистан (1991-1996), Украину (1992-1996). ¹⁴ 1989-1990 гг.

Таблица 3

Прибывшие в Россию, тыс. человек

Страна выхода	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	19%
Азербайджан	60,0	75,9	91,4	48,0	70,0	54,7	49,5	43,3	40,3
Армения	23,1	22,5	13,7	12,0	15,8	29,8	46,5	34,1	25,4
Грузия			33,1	42,9	54,2	69,9	66,8	51,4	38,6
Киргизия		24,0	39,0	33,7					
Молдавия				29,6	32,3	19,3			
Таджикистан		19,0	50,8	27,8	72,6	68,8	45,6	41,8	32,5
Узбекистан	66,0	84,1	104,0	69,1					

Здесь и в табл. 4 полужирным шрифтом выделено число мигрантов в период конфликта.

396 тыс. - в Армении, 287 тыс. - в Грузии. Однако многие мигранты из зон конфликтов не имели и не имеют соответствующего статуса. Бегство от войны и погромов шло по трем каналам: перемещение во внутренние районы государства, выезд в другие страны постсоветского пространства и эмиграция в дальнее зарубежье. Не менее 5 млн. человек бежали с территории, охваченных этнополитическими и региональными конфликтами (табл. 2).

Одной из основных стран, принимавших мигрантов из зон этнических конфликтов, как во время конфликта, так и в ближайшие предшествующие и последующие годы, была и остается Россия (табл. 3).

Чаще всего пик массового выезда приходится на наиболее острые периоды конфликта.

Выехавшие за границу на постоянное место жительства, тыс. человек

Орана выхода	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Азербайджан	0,5	3,0	12,1	6,5	2,9	2,4	2,6	2,3	
Армения	15,8	12,2	5,2	8,1	7,7	2,2	2,2	1,1	
Киргизия		16,8	18,0	13,9					
Молдавия			21,0	18,2	7,1	6,4			
Таджикистан		10,5	12,5	8,6	5,3	2,6	3,4	2,5	0,7
Узбекистан	3,6	10,1	41,9	15,5					

В Таджикистане, например, этот пик пришелся на 1990 г., когда имели место армянские погромы в Душанбе, и на 1992 г. - наиболее кровопролитный период гражданской войны. Исключение составляет Узбекистан, откуда, после ферганских событий 1989 г., население выезжало в последующем году в больших масштабах, чем в предыдущем.

Значительно больший разрыв во времени между конфликтом и реакцией на него населения характерен для эмиграции в дальнее зарубежье - см. табл. 4. (Пик эмиграции из Армении пришелся на 1988-1989 гг. и был следствием не только ухудшения внутривнутриполитической ситуации, но и катастрофического землетрясения 1988 г. В Молдавии всплеск эмиграции пришелся на 1989-1990 гг., когда из страны эмигрировали, преимущественно, евреи).

Массовые перемещения людей, спасавшихся бегством от тягот войны и этнических чисток, кардинально изменили этнический состав ряда территорий. В результате бегства азербайджанцев из Армении численность азербайджанской общины сократилась до 8 тыс. человек. Аналогичная ситуация и в Азербайджане, в котором армянская община, насчитывающая в 1989 г. 391 тыс. человек, практически перестала существовать. Подавляющая часть грузинского населения, проживавшего в Абхазии, вследствие этнических чисток, практиковавшихся абхазскими властями, бежали во внутренние районы Грузии; несколько десятков тысяч грузин прибыли из Южной Осетии. Русскоязычное население покидало государства, охваченные конфликтами, переселяясь преимущественно в Россию.

Возвращение вынужденных мигрантов к своим очагам идет очень медленно. Наиболее безболезненным и оперативным оно было в Молдавии: после заключения перемирия население сразу поверило, что военные действия прекращены всерьез и надолго; в считанные месяцы беженцы, нашедшие приют в Украине и России, а также перемещенные в Правобережье лица вернулись в места постоянного проживания. Уже к 22 сентября 1992 г. вернулось около 95% перемещенных лиц. Существенно больше времени потребовалось на возвращение перемещенных лиц и беженцев, перебравшихся в Афганистан во время военных действий в Таджикистане.

Туманны перспективы возвращения вынужденных мигрантов в других конфликтных зонах. Возвращение перемещенных лиц в места постоянного проживания в Азербайджане станет возможным только после вывода армянских подразделений из занятых ими районов и политического урегулирования конфликта. Напротив, в абхазском конфликте возвращение перемещенных лиц и беженцев является предпосылкой политического урегулирования. Возвращение беженцев в Южную Осетию не обусловлено политическими препонами и сдерживается исключительно экономическими мотивами. И - независимо от политического урегулирования армяно-азербайджанских отношений - невозможно представить возвращение в обозримой перспективе азербайджанских беженцев из Армении и армянских беженцев из Азербайджана (кроме выходцев из Нагорного Карабаха).

К сожалению, во многих случаях вынужденным мигрантам некуда возвращаться: война не пощадила их жилье, пострадала социальная инфраструктура. По данным социологического опроса бежавших из Абхазии во внутренние районы Грузии, 51% респондентов, имеющих сведения о жилье, указали, что их дома разрушены, а 22% - заняты. В Азербайджане были сожжены и разрушены 724 населенных пункта, разграблено более 100 тыс. жилых строений (9 млн. кв. м.), более 3 тыс. объектов социально-культурного назначения. В ре-

зультате гражданской войны в Таджикистане почти 250 тыс. домов были сожжены и разграблены. В Южной Осетии были полностью разрушены 93 села, 20% г. Цхинвала. В Чечне потери живого фонда составили 4,4 млн. кв. м. и 22 тысячи домов в сельской местности. Прямой экономический ущерб в результате вооруженных конфликтов в 1988-1996 гг. составил около 15 млрд. долларов.

Напряженная ситуация складывается в странах, принимающих вынужденных мигрантов, особенно в государствах Закавказья, где вынужденные мигранты составляют от 5 до 12% населения. В Армении в декабре 1997 г. 11% экономически активного населения не имели работы, на одно вакантное место претендовало несколько сот безработных. Две трети беженцев не имеет работы, а их среднемесячный доход составляет несколько долларов. В Азербайджане имеют временную работу только 30% перемещенных лиц.

Массовый приток вынужденных мигрантов серьезно осложняет жилищную проблему. В Азербайджане свыше 210 тыс. человек ютятся в палатках, сборных домиках, железнодорожных вагонах, либо в примитивных землянках. Еще сложнее обстановка в Армении, пострадавшей от разрушительного землетрясения в 1988 г., лишившего крова почти полмиллиона жителей.

В местах массовой концентрации мигрантов ухудшается эпидемиологическая обстановка. В Азербайджане, несмотря на периодически проводимую вакцинацию против детских инфекционных заболеваний (дифтерии, полиомиелита, коклюша), существует угроза локальных вспышек опасных заболеваний. В Грузии резкий рост младенческой смертности в 1993-1994 гг. (на треть по сравнению с 1991 г.) во многом обусловлен тяжелым положением перемещенных лиц.

Изменение демографического поведения

и состава населения

Чувство неуверенности в ближайшем будущем, которое испытывает население в зонах конфликтов, способствует отсрочке браков, отказу от рождений или откладыванию появления детей, разрыву или ослаблению семейных связей, все это сказывается на снижении показателей рождаемости и брачности. В особенно тяжелом положении находятся беженцы. Многие супружеские пары вынуждены проживать раздельно, зачастую в разных местностях. Одно из ранних обследований показало, что 7% беженцев оставили супруга, а 6% - детей на прежнем месте жительства. Все это, конечно, не способствует появлению детей. Образование новых брачных пар у беженцев также затруднено распадом сложившихся родственных и социальных связей, слабыми контактами с местным населением.

Массовые перемещения, характерные для периода конфликта, существенно изменяют возрастнополовой состав населения. Места постоянного проживания покидают, в первую очередь, женщины, дети, престарелые. Во время конфликта в Приднестровье среди прибывших в правобережную часть Молдавии женщины и дети составляли 91,4% перемещенных лиц, в том числе дети - 56,2%. Повышенная доля детей (29%) зафиксирована и среди вынужденных мигрантов, зарегистрированных в России в 1992-1993 гг., когда среди них преобладали прибывшие из зон конфликтов. С другой стороны, именно эти, наиболее уязвимые группы населения, в последнюю очередь возвращаются в места постоянного проживания.

Складывается впечатление, что вспышка вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве осталась позади: начиная с весны 1994 г., после "замораживания" карабахского и абхазского конфликтов, масштабные военные действия имели место только в Чечне. После завершения военных действий в Чечне на всем постсоветском пространстве сохраняется неустойчивое, сопровождающееся терактами и спорадическими столкновениями перемирие. Однако даже если это перемирие перерастет в устойчивый мир, демографические последствия вооруженных конфликтов будут давать о себе знать в течение десятилетий.